

Сады души моей

Белгородская земля. Тучные нивы, золотые, до горизонта, поля подсолнухов, шёлковая, без единого сорняка, пшеница. Великолепные дороги, по сторонам стоят хрустальные, как дворцы, теплицы, где собирают по три урожая в год, агрокомплексы, напоминающие марсианские сооружения, города будущего, сконструированные Корбузье.

Но рассказ о Белгородской области невозможно вести, не начав этот рассказ с повествования о губернаторе Белгородской области Евгении Степановиче Савченко.

О Савченко написаны оды. Создана легенда о Савченко как о кудеснике, который среди распада, уныния создал удивительный цветущий, благоухающий край. Этот край дышит, строится, благоденствует, увеличивает пространство, в котором человек труда творит и улучшает это благоденствие. Савченко – творец теории о справедливом, гармоничном обществе. Усилия губернатора направлены на создание нового человека, для которого мотивом его деятельности является не погоня за чистоганом. А главная мотивация человека – в том, чтобы постоянно совершать благое, и в тех местах, где ему приходится действовать, жить и работать, увеличивать пространство света и благоденствия. И, увеличивая это благоденствие, человек достигает в своей земной реальной работе удивительных результатов.

Человек усматривает смысл своего существования в благой деятельности, направленной к совершенствованию. Человек осознаёт себя творцом, и творчество его безгранично. Оно простирается на других: на близких ему людей, на природу, которая его окружает, на машины, которые действуют среди этой природы, не разрушая её. Когда Савченко, увлекаясь, говорит о таком благом человеке, быть может, человеке будущего, он, волнуясь, прикладывает к вискам свои руки, а потом разводит их в стороны и обращает ладони к небу, как это делают молитвенники.

Он практик и рационалист до мозга костей. Он знает устройство биотехнологических производств, знает организационные законы, по которым действуют крупнейшие современные мировые и российские корпорации. Эти таинственные духовные технологии, которыми владеет Савченко, направлены на то, чтобы укротить в человеке зверя, чтобы увеличить в человеке человечность и направить его к высшим божественным смыслам.

Ядвигаю по пространству Белогорья, находя повсюду подтверждение этому учению. Вижу, как вокруг меня невидимый садовод возвращает сад, сад души моей.

От Белгорода лучами в разные стороны расходятся поселения, которые здесь зовутся агломерациями. Белгород расселяется. Человек выхватывается из городских сгустков стресса, напряжения, раздражённости и выносятся на природу. Здесь он почти бесплатно получает 15 соток земли. К участку подведены газ, вода, электричество, отличные дороги. Это соединяет человека с местом его работы, с центрами интеллектуализма или производства.

Владелец участка строит дом по своему замыслу и усмотрению. Такой, какой, быть может, виделся ему только в снах. Он живёт на природе. Он видит лес, небо, ночные звёзды, реку. Он обретает свободу, ту, о которой мечтали и не находили предшествующие поколения.

На новом месте он может возвращать семью, увеличивать число детей, лелеять утомлённых жизнью стариков. Было удивительно встретить и беседовать с молодой четой, получившей такой земельный участок. Они distraивают свой дом – затейливый и красивый. Осматривают влюблёнными глазами пока пустующий участок земли, мечтают, где здесь будут цвести каштаны, где – разбиты цветники, где будет детская площадка для уже родившихся и ещё не рожденных детей. А где поставят беседку, в которой станут чаёвничать их родители. Их 8-летний сын, осваивая своё новое родовое поместье, вывел мелом на кирпичной стене гордую надпись: “Я – царь горы”.

А вдалеке белели известняковые горы, и в зелёных дубравах сверкала река.

В Шебекинском районе я видел завод по производству лизина. Сооружения “Завода Премиксов № 1”, состоящие из цилиндров, сфер, ажурных стальных конструкций, находятся среди лугов и цветущих полей и не разрушают гармонию природы, а вплетаются в неё, напоминая букет стальных цветов, поставленных в кувшин вместе с подсолнухами. На заводе главной производящей силой являются бактерии. Они жадно набрасываются на патоку, приготовленную из пшеницы. Поедая патоку, вырабатывают лизин. Лизин – это аминокислота, которая добавляется в корм бройлерных кур, свиней, крупного рогатого скота и даже рыб и ускоряет их рост. Причём это не допинг и не генетическая добавка. Это абсолютно чистый продукт. И потому он не отравляет мясо этих рыб и животных. До недавнего времени лизин доставлялся нам из-за границы и стоил дорого, увеличивая общую стоимость продуктов. Сегодня корпорация стремительно развивается, открывает свои биотехнологические предприятия не только в Белгороде, но и в других регионах России.

Генеральный директор Алексей Георгиевич Балановский рассказывал о том, как губернатор Савченко возвращает подобные, быстро расцветающие и развивающиеся, корпорации. Он находит на карте точку, где ещё теплится жизнь, где после всех напастей и разорений, постигших нашу Родину, уцелела энергия, и поскольку отсюда ещё не разбежались люди и в ней пульсирует энергия будущего, делает эту точку точкой роста. Он находит человека, который способен на социальное творчество, на рывок, и перемещает его в эту точку, трансплантирует в место будущего развития. Савченко помогает этому человеку получить необходимые кредиты. Обеспечивает новому предпринимателю поддержку, не оставляет его своими заботами, даёт советы. И точка оживает: в ней начинается рост, саморазвитие. Пересаженный побег пускает корни, выбрасывает ветки, листву, и появляются бутоны, из которых возникает цветок компании. Это “принцип садовника”. Его использует губернатор Савченко, возвращая новую экономику области. Он видит в биотехнологиях будущее развитие. Видит в бактериях великих тружеников, которые создают новые изделия, способствуя благоденствию человека. И я не удивлюсь, если через некоторое время у входа на эту удивительную фабрику будет поставлен памятник бактерии. Поставил же физиолог Павлов перед своей лабораторией памятник собаке. Стоит же на тульских площадях памятник блохе, которую подковал Левша.

Губернатор Савченко бережно и осторожно возвращает и воспитывает глав районов. Он полагает, что из их среды когда-нибудь возникнет его преемник, который подхватит его начинания, продлит его дело, усвоит его учение и продолжит насаждение садов.

Глава Волоконовского района Сергей Иванович Бикетов – один из них. Конечно, глава должен с умом расходовать каждую копейку из данного ему небольшого бюджета. Он должен заботиться о качестве дорог, о водоснабжении, об экологии своего района. Должен ладить с могущественными корпорациями,

которые пришли сюда, на чернозёмные земли, как инвесторы, и возделывают подсолнечник, пшеницу, другие культуры, ибо эти корпорации могущественные, иногда и капризные, и они пользуются покровительством высоких чинов в Москве. Их появление в районе должно способствовать человеческому благополучию, не нарушать чернозёмное богатство, не давить неосторожными движениями хрупкие человеческие отношения. Они должны способствовать тому, что Савченко называет “солидарным обществом”, вписываясь со своим могуществом в эту солидарную человеческую общину. Сергей Иванович исполнен светлой энергии, которая делает его обаятельным, доступным и очень дельным, рачительным человеком.

Комбайнеры, крепкие, загорелые, только что кончили свой обеденный перерыв и готовы сесть на великолепные современные комбайны и “добить” пшеничный клин, чтобы потом перейти на своих комбайнах на уборку подсолнечника, сои. А потом заняться сбором сахарной свёклы. Они, эти комбайнеры, встретили своего главу с достоинством, приветливо, без всякого подобострастия, которое иногда бывает при встрече с начальством. Они не стали здесь, в поле, рассказывать ему о своих нуждах, жаловаться, ибо тот часто бывает в их селе, знает их нужды, и всегда по мере возможности идёт им навстречу. Он знает, как чувствует себя пережившая из села в город и поступившая в университет дочь одного из комбайнеров, знает, хорошо ли ходит по местным дорогам купленная недавно иномарка у другого механизатора. Глава района следует наставлениям и учениям губернатора Савченко, который говорит о том, что необходимо каждый день, постоянно, пусть крохами, пусть малыми долями – увеличивать пространство человеческого благополучия, советует, как в людях будить творца, побуждать их к творчеству, где бы это творчество ни проявлялось.

В посёлке Пятницкое Сергей Иванович привёл меня в школу искусств, где юные трубачи, почти невидимые из-за своих огромных гудящих труб, исполняют чудесную музыку.

А во дворах пятиэтажных домов, ещё недавно обшарпанных, а теперь отремонтированных, ярких, нарядных, он познакомил меня с местными активистами. Они сложились в самодеятельное дружное общество. Их дело – благоустройством дворов. Эти – и молодые, и не слишком – мужчины и женщины облагородили свои дворы. Они привели в порядок, придали нарядный вид хозяйственным постройкам, разрисовали их смешными зайцами и котами. Они своими руками соорудили детские лестницы, горки, поставили песочницы. Их работа – весёлая и счастливая, потому что она совершается во имя детей. И, потчuya меня домашними пирогами, подливая сладкую наливочку, они то и дело поглядывали на дворы, в которых играли их дети.

Усилиями главы в районе сберегли построенную ещё в 1914 году огромную шестиэтажную, сложенную из бревен мельницу, которая до недавнего времени вращала в своей утробе железные валы, колёса, молола зерно и производила муку. Теперь эта мельница – музей. А вокруг на берегах реки проводятся ежегодные веселые празднества под названием “Я – русский крестьянин”.

Как же мне было интересно и весело смотреть, как молодые парни, оставив свои комбайны с кондиционерами и сложной электроникой, идут за плугом, вспахивая борозду, понукая коня! Как другие ловко машут колунами, наперегонки раскалывая поленья, готовя дрова к зиме. Как девушки, склоняя гибкие спины, подхватывают расписное коромысло и несут от колодца к порогу дома полные воды ведра, стараясь не расплескать ни капли. Конечно, это забава, празднество, когда из стоящих тут же белых печей ухватами вытаскивают горшки с кашей и угощают собравшихся гостей, соревнуясь, чья каша слаще. Однако в этой забаве человек находит не только вдохновение. Но это и воспоминание о том великом крестьянском укладе, откуда все мы вышли, и который сегодня, уже как память, даёт простор нашим чувствам и мыслям.

И ещё глава показал мне в густом сосновом лесу за селом светлую берёзовую рощицу, посаженную человеческими руками. Зачем, думал я, в одном густом и прекрасном лесу сажать другой лес? Но в этот светлый берёзовый лес приходят молодожёны, играют свадьбы, люди приходят посидеть под берёзами. И эта маленькая роща оказалась мне небольшой часовней, полной света, из которой люди выходят умилённые и просветлённые.

В Новооскольском районе мне удалось побывать на птицекомплексе “Приосколье” — удивительном, грандиозном предприятии с полным технологическим циклом. Здесь птица вылупляется из яйца, взращивается, нагуливает вес, откладывает яйца... Здесь же идёт переработка. Фарши, колбасы, копчёности. Всё это поступает в торговые сети и имеет постоянный спрос, поскольку задача холдинга — поставка качественного, экологически безопасного продукта, и потому изделия не только очень вкусны, но и не содержат никаких вредных для человека ингредиентов. По словам генерального директора предприятия Александра Александровича Кладова, жесткий контроль ведётся на всех производственных этапах: постоянный микробиологический, физико-химический мониторинг осуществляется как в собственных производственных, так и в независимых лабораториях. Предприятие важно тем, что оно в своё время восстало против диктатуры американских куриных ног, пресловутых “ножек Буша”, сломало эту диктатуру, и в конце концов вместе с другими российскими профильными фабриками выдавило эту лежалую американскую продукцию с российского рынка. Предприятие полностью компьютеризировано. Именно компьютеры следят и фиксируют появление яиц, вылупление цыплят. Компьютеры регулируют поступление кормов. Это и есть полуавтоматическое цифровое производство, ещё один пример того, как Белгород превращает традиционное крестьянское хозяйство в высоко индустриализированный современный процесс.

Геология Белгородской губернии загадочна. Она связана с древними океанами. Горы, что иногда вдруг возникают среди полей, белеют выступами известняковых пород, которые образовались здесь на месте древних морей. В этих известняках можно встретить фантастические раковины, отпечатки окаменелых водорослей, иногда — огромных каменных рыб. А ещё океан породил здесь гигантские скопления железа, которые именуются Курской магнитной аномалией. И среди цветущих колосьев нежных цветов вдруг разверзается чудовищный чёрный зев — Лебединский карьер. Здесь многие десятилетия днём и ночью добывают руду, черпают её тяжёлыми экскаваторами, извлекают из породы взрывами. Руду обогащают, промывают, дробят, превращают в металлизированные гранулы. Из этих гранул варят железо. Чёрный карьер напоминает чудовищных размеров античный театр, в котором сидят великаны и смотрят вниз, в глубину, где бог железа Гефест ворочает своими клещами, своими наковальнями, гремит и сотворяет своё вечное железное дело.

На Оскольском электрометаллургическом комбинате я познакомился с металлургом Александром Васильевичем Бойко. Я допытывался у него, в чём мечта русского человека, о чём мечтает металлург, выпускающая печь струю раскалённого алого металла, от которого слепнут глаза, и даже через спецодежду тело чувствует этот сильный жар. В чём, спрашивал я, мечта его, металлурга, который стоит среди грохочущих печей, среди туманного железного цеха. Металлург сказал мне, что мечтает о том, чтобы заработок у него был хороший, чтобы над головой был кров, чтобы можно было прийти после тяжёлой работы домой и надеть чистое бельё, нарядный костюм, сесть за стол, а в праздники принять гостей, поговорить с ними о чём-нибудь хорошем, приятно. Потом добавил: а ещё металлург мечтает, чтобы на Родине всё было хорошо, чтобы не было смуты, чтобы всё было спокойно, благоуханно, чтобы Родина процветала, была счастлива. И ещё, подумав, сказал: мечта состоит в том, чтобы и все остальные народы Земли были счастливы, чтобы они перестали голодать, мучиться от жажды, умирать от пуль и снарядов. Чтобы жизнь на Земле была благоденственна, чтобы наше русское счастье сделало счастливыми и других людей мира.

Я подумал, что такова она, русская мечта, воплощённая в сталь. И она точно такая же, воплощённая в пшеничный колос. И такая же, воплощённая в громадную подводную лодку. И такая же, воплощённая в маленькую глиняную каргопольскую игрушку. “Была бы наша Родина богатой да счастливою, а выше счастья Родины нет в мире ничего”.

Город Губкин построен на краю этого гигантского железного котлована. Город носит имя великого знатока наших земных русских недр академика Ивана Михайловича Губкина. Когда многие десятилетия назад Губкин приехал сюда, в рабочий посёлок, наспех сооружённый, неопрятный, состоящий из деревянных домов и бараков, где жили первые наехавшие сюда горняки и металлурги,

он сказал: “Я верю, что будет день, когда здесь возникнет прекрасный город, в котором будут цветы каштаны”. Эта вера академика Губкина совпала с верой множества советских людей, которые строили города и насаждали сады. И каждый из них мог сказать о себе словами Маяковского: “Я знаю – город будет, я знаю – саду цвести”.

Мэр города Губкина Анатолий Алексеевич Кретов возил меня по своему чудесному городу, в котором цветут каштаны. Мэр исповедует ту часть учения Савченко, что гласит: не бойся двигаться медленно, бойся остановиться. Это значит, что благоустройство города, которому всё своё время посвящает мэр, состоит из множества малых событий, малых чудес. Прежде дворы неказистых пятиэтажек, где стояли наспех сооружённые детские площадки, были добычей местных озорников и хулиганов. Ныне благоустройство города включает преобразование этих прежде унылых домов, их утепление, раскраску, превращение их в нарядные здания. А во дворах этих домов строятся детские площадки – красивые, со множеством аттракционов. И когда на этих площадках появились дорогостоящие, с любовью воздвигнутые карусели, качели, то вчерашние шалуны и безобразники почувствовали заботу об этих дворах, о своих соседях, о маленьких детях. И случаи вандализма прекратились. И это было маленькое чудо. Один из районов города был малопривлекательным. Но радением мэра здесь был запущен фонтан – великолепный, сверкающий, радужный. И сразу же вокруг фонтана появилось многолюдье. Матери с колясками, веселящиеся ребята и, конечно же, десантники и пограничники в дни своих празднеств. Фонтан преобразил район, совершил маленькое чудо.

В городе живёт женщина-инженер, которая ходит по улицам с планшетом и отыскивает точки, куда потом сажают клумбы, устанавливают скульптуры птиц и животных. Эти чувствительные точки, украшенные её радениями, сообщают красоту, оживляют целые районы вокруг.

В городе стояло старое, обветшалое, готовое под снос кирпичное здание. Но его отремонтировали, сделали в нём музей, и теперь люди с удовольствием приходят сюда, смотрят краеведческие экспонаты. Это тоже, считает мэр, чудо.

Среди множества культурных, просветительских и спортивных начинаний в городе действует программа “Управление здоровьем”. Появились так называемые семейные врачи – один врач на тысячу жителей. У этих врачей есть свои офисы, есть свои маленькие амбулатории. Они постоянно следят за своими пациентами и находятся с ними не только в профессиональных отношениях, но и в чисто человеческих. Поначалу люди с недоверием отнеслись к новой форме, но потом привыкли к ней, и теперь она стала абсолютно обыденной, является частью той профилактики, которая позволяет людям следить за своим здоровьем и избегать надвигающихся недугов. И это, считает мэр, тоже чудо.

Кондитерский холдинг “Славянка” находится в Старом Осколе. Его генеральный директор Сергей Аркадьевич Гусев – крепкий, осмысленный, удачливый и терпеливый предприниматель, который некогда выкупил в собственности затухающий маленький кондитерский цех, и на месте этого гибнущего цеха создал целую кондитерскую империю, которая открывает свои филиалы по всей Белгородской области и по другим областям России. Он готов снабжать конфетами другие, иногда тоскующие по сладостям, русские губернии. Предприятия “Славянки” – это огромный, прекрасно сконструированный механизм. Автоматические линии напоминают пулемёты, выстреливающие конфетами – тысяча штук в минуту. Сергей Аркадьевич – тоже человек, которого “спроектировал” Савченко. А он спроектировал холдинг. А холдинг одухотворил и оплодотворил собой окрестность, где возникли детские лагерь, зоны отдыха, площадки для досуга молодёжи. Конфета, как её понимает Гусев, это не еда, не сладкое питание. Конфета – это то, что висит на новогодней ёлке среди сверкающих шаров, блестящих звезд. На неё смотрит ребенок, и в сознании ребёнка эта конфета рождает ощущение праздника, волшебства, сказки. Это волшебство-сказочное ощущение ребенок потом несёт всю свою жизнь, вплоть до старости. А когда взрослый человек съедает конфету, он на несколько минут превращается в ребёнка. Время возвращается вспять, и происходит омоложение. И быть может, седой старец, лакомясь полосатой карамелькой, превращается в ребенка, осуществляет вечную мечту человечества об омоложении и даже о бессмертии, о жизни вечной.

В Холдовском монастыре, в котором существуют вырубленные в известняке холодные пещеры, в подземной церкви, в полутьме, среди горящих лампад я беседовал с монахом о русской мечте. Монах в подземной тьме, держа в руках хрупкий стебелёк свечи, неторопливо говорил, что мечта русского человека – о совершенном бытии, об абсолютном добре, о царстве, где нет насилия, несправедливости, нет зла. Здесь, под землёй, русская мечта уносила нас в лазурное небесное странствие.

Председатель совета директоров крупнейшего агрохолдинга “ЭФКО” Валерий Николаевич Кустов – человек поразительный. Он создал удивительный центр, где готовят персонал для холдинга. Представители центра отыскивают в белгородских, и не только, университетах талантливых студентов, а среди работников холдинга – тех, кто отличается сметливостью, творческим подходом к делу и высокой профессиональной этикой. Эти люди приглашаются в центр на стажировку. Они проходят здесь трёхмесячный курс и учатся не только профессиональным навыкам, не только знакомятся с новейшими открытиями в этой отрасли, не только обучаются организационным и социальным технологиям, которые связаны с цифрой, с цифровой экономикой. Здесь их учат нравственным подходам к профессии, их учат понимать её как область, в которой присутствуют высшие божественные силы и ценности. Их учат свету. Кустов являет собой редкий пример современного российского предпринимателя. Он возрождает тот тип русского предпринимателя, для которого прибыль не является самоцелью. Для которого дело служит не только для обогащения, не только для увеличения его собственного личного богатства, но оно служит улучшению мира в целом. Оно служит справедливому распределению. Служит справедливости и способствует появлению нового российского предпринимателя, или капиталиста, который не вызывает в людях отторжение, раздражение, а подчас и ненависть.

Этот центр с реликтовыми деревьями, прудами с дикими утками, коттеджами, среди которых бегают ручные белки, с учебными корпусами, которые носят романтические названия Черный и Белый замок, с лекциями, которые читают известные философы, мыслители, этот центр чем-то напоминает монастырь, где человеческое сообщество превращается в братство. Где людей, наряду с экономикой, организационной практикой учат священным текстам, учат солнечным мыслям, учат свету. Мне казалось, что среди этих прудов, среди этих дворцов может возникнуть памятник свету. Огромный хрустальный куб. В этот куб с небес врывается луч солнца, распадается в радужное многоцветье, где каждый цвет является той формой, в которую облекается русская мечта в той или иной русской земле, среди того или иного народа, населяющего нашу великую державу. И потом эти радужные букеты сливаются в единый, возносящийся к Солнцу луч света.

Прохоровское поле – это огромное достояние белгородской земли. Оно бесценно и незаменимо, как Байкал. Прохоровское поле подобно другим священным полям России, таким как Куликовское и Бородинское. Оно подобно полям Подмосковья, сталинградским полям, оно – как гладь Чудского озера, где состоялась Ледовая сеча. Эти поля русской славы, русской мук и русской победы перекликаются одно с другим. На этих полях в битвах рождалось государство Российское. Эти битвы вели святые русские князья: Дмитрий Донской, Александр Невский. В ратниках, которые сражались на этих полях, присутствует святость. Сталь, пребывавшая в мечах, шлемах, кольчугах Дмитрия Донского, Александра Невского, таинственным образом через века перенеслась в сталь боевых машин – танков Т-34. Эти танки здесь, на Прохоровском поле, в страшном небывалом сражении громили врага. Приходящим на Прохоровское поле открывается тот невиданный чудовищный бой, где грохотали орудия, скрежетали гусеницы, где танки, истреляв боекомплекты, шли на таран, сминаясь и сплющиваясь от ударов, где небо грохотало от тысяч самолётов. Эта битва была не просто схваткой военных машин, не просто военным событием. Здесь билась вселенские силы, силы тьмы и света. Силы ада и рая. И рай одолел, одержал победу над адом. Прохоровское поле – это величественная икона среди лугов, подсолнухов, полей, украшенная храмами, часовнями. Множество людей приходят приложиться к этой иконе. И всякий, кто уходит с Прохоровского поля, покидает его преображённым, с высокими помыслами. Прохоровское поле – это белгородская, русская мечта о совершенном бытии, о совершенном справедливом

обществе, о совершенной божественной России, ради которой отдаёшь свою жизнь и становишься при этом бессмертным.

Я покидал Белгородскую область вдохновлённый, окрылённый русской мечтой, которая, казалось бы, вот-вот, рядом. Но едва ты касаешься её рукой, как она удаляется, уходит в русскую бесконечность, продолжая влечь тебя за собой. Подсолнух – это прообраз русской мечты. Это волшебный цветок, обращённый к Солнцу, следящий за Солнцем, поворачивающий свои соцветия ему вослед. Это живой телескоп, который отыскивает в небесах бесконечное светящееся начало.

Мечта как откровение

Беседуют Александр ПРОХАНОВ и губернатор Белгородской области Евгений САВЧЕНКО

– Евгений Степанович, спасибо вам за приглашение посетить вашу губернию. Я утром открыл окно, и у меня создалось ощущение чего-то светящегося. Это белгородское свечение исходит от обочин, от мелькающих домов, от полей, от посевов, от лиц. И оно меня всякий раз посещает, когда я оказываюсь у вас в губернии.

Вообще я нахожусь в состоянии обольщения, а может быть, и прозрения: я затеял программу под условным названием “Русская мечта”.

– Вы потрясающий мечтатель, Александр Андреевич!

Мечта в иерархии целеполагания, как мне кажется, стоит на ином уровне, чем национальная идея, поскольку идёт от самой души, а национальная идея от сознания, разума. А разум, как известно должен быть в подчинении души. Поэтому “русская мечта” более широкое понятие, чем национальная идея.

– Хотя одно с другим совпадает, но “национальная идея” звучит политологически, а “мечта” – поэтически, метафорически. Мечта требует своего раскрытия, расшифровки, что само по себе входит в концепцию русской мечты. Национальную мечту, по-моему, даже невозможно выразить, тем она и сильна. Она, как сновидение: она нам снится, мы просыпаемся, пробуем её найти. Она где-то рядом, но её уже и нет. И надо опять заснуть, чтобы она нам привиделась.

Я поделился этой идеей – поисками русской мечты, с нашими высколобыми политиками. Они поддержали меня, согласились, что футбол не может быть мечтой и национальной идеей, и вот я отправился в дорогу, исходя из того, что русская, российская мечта складывается из мечтаний отдельных народов, населяющих нашу страну, и отдельных земель, из которых нас скроила историческая судьба. И если буду двигаться по регионам и отгадывать эти мечтания, в конце концов, я сложу их в букет общероссийской большой мечты.

И мне захотелось посмотреть на ваши поля, небеса, на злаки, чтобы с вашей помощью, Евгений Степанович, попытаться отгадать, что такое белгородская мечта.

– Задача понятна. Будем искать ответ вместе. Кстати, Александр Андреевич, сущность русской мечты изложена в духоносных и прозорливых передовицах, которые вы публикуете в газете “Завтра”. Если их отдельно издать, то это будет гимн русской мечты.

– Мои тексты – это поиски. Русская мечта будет нам дана, думаю, в откровении, а не в измышлении. Пока всё, что мною сделано, это измышление любящего и ожидающего чуда человека. А сама мечта будет явлена как чудо. Она должна прийти к нам и будет связана со священными словами, со священным текстом.

– Совершенно верно. Осмысливая ваши публикации, я пришёл к выводу, что русская мечта заключается в построении Царствия Небесного на земле и спасении всего мира.

– Да, и Царствие Небесное не только для себя. Спасение мира.

– Вы очень точно почувствовали глубинное стремление народа. Но вот в чём проблема: у народа есть стремление, есть чаяния, но нет теории, нет знаний, нет глубокой стратегии. И мы идём к своей русской мечте или вслепую,

или еще, в худшем случае, заимствуем чужие постулаты для реализации русской мечты: то марксистскую теорию, то либеральные практики. А своего не наработали. И поскольку нет собственной жизнеутверждающей истины, то у нас не получается исполнить эту мечту — построить такое общество, которое было бы спасительным образцом для всех остальных народов. Поэтому все наши проблемы на протяжении столетий заключаются в фундаментальном противоречии между чаяниями народа и реальной практикой жизнеустройства.

— **Вы правы, и например, евреи свою истину зафиксировали в своей священной истории, а мы свою священную историю не написали. Но я считаю, что у нас всё получается, потому что иначе и быть не может. Ведь русская мечта, или Царствие Небесное, не даётся через практики.**

— Нужен стратегический, цивилизационный замысел, который должен, как путеводная звезда, вести наше отечество через десятилетия и столетия. Россия — это духовная цивилизация, которая признаёт, что зримым, то есть воплощённым, миром управляет незримый. А это означает, что мы должны знать законы Мироздания, где царят равновесие, целесообразность и гармония, и руководствоваться ими в своём жизнеустройстве.

Недавно вы, Александр Андреевич, писали, как на встрече в Плесецке в Доме офицеров один из присутствовавших спросил ваше мнение о книге Даниила Андреева “Роза мира”. Послушайте, если такие книги, исполненные глубокого смысла, читают военные, и они их волнуют, то с осуществлением русской мечты у нас будет все в порядке.

— **И в эти дни, когда в России непросто все...**

— А когда было в России просто? Всегда непросто.

— **Всегда непросто, а иногда бывает невыносимо. И люди, которые вчера были исполнены энтузиазмом, верой, энергией, опускают руки, наполняются унынием. Одни — отчаянием, другие — едким нигилизмом. И я спрашиваю себя, с какими словами я, писатель, художник, публицист, должен обратиться к этим людям, чтобы не увеличить степень их досады и социального раздражения, чтобы я был услышан, а не отвергнут со смехом, может быть, как беспочвенный вития? Какие это должны быть слова? Что сейчас люди хотят услышать, что не вызвало бы в них неверия, раздражения или ненависти?**

— Какие у нас самые любимые народом писатели, Александр Андреевич?

— **Думаю, Пушкина народ любит.**

— Конечно, Пушкина, классиков. А из современных? Василий Шукшин, его “Печки-лавочки”, Владимир Высоцкий, Михаил Евдокимов — их больше любили и любят. Почему? Потому что, обращаясь к народу, они выражали то, что на сердце у каждого. Сегодня не хватает именно таких людей, которые чувствуют нерв народа и являются камертоном его настроения. Ведь иногда можно даже помолчать, но таким молчанием сказать больше, чем тысячей слов, если это молчание воспринимается людьми, как собственное молчание. Надо сегодня вести разговор с людьми не только о текущем, о том, что их беспокоит, но и о том, что поднимает душевный настрой людей.

А мы все время ведем разговор о материальном, об уровне жизни: давайте вот это сделаем, вот это построим. Все это правильно, хорошо. Но у русского человека всегда на первом месте дух, душевное состояние. А плотские, материальные потребности — они всегда у него были на втором, третьем месте. И это происходит, скорее, на бессознательном уровне. Но мы материальное везде поставили на первое место: товарооборот, километры, квадратные метры, проценты, инфляция и так далее. Это, конечно, тоже нужно, но это вторично, а первично то, что создаёт душевную гармонию. Для нашего народа главное — состояние его души, его настроение, состояние эмоциональное, чувственное. А для этого нужна вовлеченность и причастность к общему большому делу. И когда это все есть, то остальные задачи, включая материальные, инновационные, решаются очень быстро, качественно. И только удивляешься, откуда это всё берётся. Наши люди любят удивлять, им нравится удивлять чем-то хорошим и получать от этого позитивную энергию. А мы людей все время заземляем, говорим и требуем от них материальное и таким образом умалюем их созидательный потенциал.

— **Я тоже так думаю. И посмотрите, Евгений Степанович, власть, правитель, лидер воздействует на народ, на историю комплексом материальных мер, о котором вы говорили. И управляет течением истории,**

течением дел с помощью финансовых потоков, например, которые вроде ли-бо можно увеличить, либо слегка урезать. С помощью силовых воздействий на общество: какие-то тенденции в обществе подавить, а другим, наоборот, дать ход. Пропаганда, пиар-технологии – очень сильный инструмент в руках любой власти, когда народу внушают что-то очень интенсивно и мощно и отвлекают его от других нежелательных мыслей и действий.

Но в какой-то момент все это оказывается исчерпанным. Бывают в русской истории такие моменты, когда весь комплекс этих инструментов перестает действовать. Потому что все обещания даны и не выполнены, все деньги израсходованы, бюджет пустой, силовые приемы тоже не беспредельны, поскольку полиция, армия, Национальная гвардия – это тот же народ. И тогда, мне кажется, самые великие наши правители прибегали к комплексу идей и мер, которые находили отклик в нашей русской душе, в нашей судьбе. Что это за меры? Если говорить несколько пафосно, это представление русских людей о чуде, представление о вселенском справедливом, безупречном бытии, о священной русской истории, представление о философии русской Победы, которая всегда торжествовала. И эта философия русской мечты вела наших людей через все темные, изнурительные материальные перегородки. И мне казалось всегда, когда я с вами общался на Белгородчине, что в вашей теории, или вернее, в практике, которая сложилась в теорию, присутствует этот компонент. Недаром рядом с вами постоянно Владыка. Недаром для вас тема русской культуры, русской идеи бывает не менее важной, чем агротехнологии, например. Вы используете в своей практике этот арсенал загадочных и не слишком явленных методик?

– Это, скорее, не методики, не методология, а сложившаяся практика и понимание того, что сумма последовательных действий всегда приводит к изменению сознания. Но вы совершенно правы, в самые судьбоносные моменты истории, когда ничего уже не работает, лидер обращается: “Братья и сестры”. И больше уже можно ни о чем не говорить, всем всё понятно. Потому что в этих двух словах он сказал больше, чем потом во всех многочисленных приказах. Это слова, которые мобилизуют внутренний потенциал русского, российского человека. И они работают – даже в самые критические периоды нашей жизни, когда уже вот предел: или – или. И от людей исходит внутренняя энергия, которая соединяется в коллективную огромную энергетическую массу. Главное – научиться управлять ею в созидательных целях. Каких целях? Или победить врага, или освоить целину, или полететь в космос, или решить любую другую задачу.

Это на нашем, областном, уровне тоже работает. Конечно, мы не обращаемся так, у нас подобных критических ситуаций нет, наша роль поведенческая. Но как мы себя ведем, насколько мы близки к людям, насколько мы вместе с ними переживаем и сопереживаем – для людей это очень важно понимать, они это улавливают и соответствующим образом реагируют.

И сегодня любое решение, которое принимает власть на любом уровне, начиная от сельского поселения, района, оно должно оставлять эмоциональное послевкусие, оказывать общественное воздействие.

А с другой стороны, решения, которые мы принимаем, и действия, которые затем осуществляем, должны оцениваться одним критерием: насколько наше решение и действие увеличивает согласие, гармонию в нашем обществе. Или же наоборот – они увеличивают агрессию? Вот единственный критерий! И это в ещё большей степени относится и к медийной сфере.

Что мы, допустим, видим на телевидении? Фильм, где кровь, насилие, где грабят, убивают, – он что, гармонию добавляет или агрессию в обществе? Так и любой книге, художественному произведению нужно давать оценку по тому, что они в душе оставляют больше: света или тьмы, радости, умиления или раздражения и злости.

– Мы исходим из утверждения, по-видимому, справедливого, что русский человек – общинный человек. Что это человек соборный, что он всю свою историю никогда не был один, он всегда жил в большом общезитии. Мы с вами, Евгений Степанович, прожили период советского общезития. И к концу этого периода какая-то часть наших людей иску-силась на одиночное существование вне коллектива. И русский человек

был вырван из большой общины, из идеологии соборности, из колхозов. Получил свои наделы, возникла философия индивидуализма, что якобы отдельно взятый человек, наделенный свободой, сделает гораздо больше, чем находящийся в человеческой группе, в ватаге. Но наш человек после 1991 года “наелся” индивидуализма. У многих ничего не получилось с индивидуальным существованием. Сейчас человек опять хочет соединиться в сообщество. И мне кажется, что в разных местах идет формообразование новых общностей. Эти общности находят в вашей губернии воплощение в теории солидарного, гармоничного общества. Что это за теория, и как она реально воплощается у вас?

— Я с вами абсолютно согласен, что у нас общинные корни, общинная ментальность, стремление к соборности. Но мне кажется, что не нужно бросаться в крайности: с одной стороны, общинная, как было при советском периоде, с другой стороны — строго рыночная, индивидуальная, как сейчас. Мы должны найти срединное состояние. У каждого человека есть внутренний запрос на индивидуальную свободу. И у каждого есть запрос на его положение в общественном пространстве. Здесь важно найти гармоничное состояние: между “я” как индивидуумом и “я” как общественным субъектом. Они не должны быть в противоречии. И я убежден, что идея солидарного общества как раз и отвечает на этот запрос, где два “я” — и индивидуалиста, и общественника — находятся в согласии. Вы же помните слова Николая Фёдорова, нашего философа-космиста: “Жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех”. В этих словах эгоизм (для себя) и альтруизм (для других) отвергаются. “Со всеми и для всех” — вот основной постулат солидарного общества, который, я убеждён, должен стать основным правилом для организации российской жизни. Когда я со всеми — я часть целого, и тогда целое не может быть полным без меня как какой-то частички, вмонтированный в это целое. А целое — это и есть солидарное наше общество, общество, где я себя как индивидуальность чувствую прекрасно, и в то же время чувствую себя хорошо как часть огромного сообщества, скажем, сообщества под названием Белгородская область.

У солидарного общества непременно есть внутренняя иерархия: дом, улица, село, район, регион, страна. К солидарности призывают нас христианство и другие религии, которые проповедуют согласие, милосердие, справедливость. Солидарности не может быть без ощущения справедливости, и отсюда у нас запрос очень высокий на справедливость. Человек должен ощущать её во всём, начиная с правильного распределения общественного блага и заканчивая справедливым наказанием. И это ощущение справедливости во всём — важнейший атрибут солидарного общества. Любая несправедливость нас мучает: вот кто-то незаслуженно обогатился или получил награду, а кто-то незаслуженно забыт или наказан. Это вызывает чувство протеста, гнева, агрессии.

И в этом вопросе должна чувствоваться роль государства. Потому что монополия на наказание, на репрессию у нас у кого? У одного института — государства. А если оно монополию свою не исполняет или исполняет некачественно, тогда возникают в самом обществе различные криминальные, полукриминальные структуры, которые начинают эту справедливость восстанавливать, глубоко при этом деформируя её суть. Поэтому роль государства здесь очень велика, как и нельзя недооценивать значения и роли гражданских общественных институтов.

Конечно, солидарное общество — это идеал. Любой идеал не достигим, но идти к этому идеалу, совершенству мы обязаны.

— **Это мечта, еще одна форма выражения мечты.**

— Не только мечта, но и конкретная программа действий по настроению солидарного общества как инструмента достижений этой мечты. У нас эта программа имеется.

Но главное — не стоять на месте, а каждый день осуществлять изменения, которые постепенно пропитывают общественный организм согласием, гармонией, целесообразностью и ощущением справедливости.

— **По-видимому, справедливость — столь чувствительная тема, что она связана с какими-то законами мироздания в целом.**

— Да, Мироздания. Где беспристрастно правят целесообразность и справедливость.

— Она лежит в основе и только человеческих отношений, но в основе и планетарных систем, и галактик. Я провел несколько часов в общении с Махмудом Ахманидежадом. И я спросил его: что такое справедливость? Он, подумав, ответил: справедливость — это когда каждая вещь занимает надлежащее место в мироздании. И я понял, что он исходит из божественного устройства мира, что согласие с божественной волей, имя которой справедливость, ведет к гармонии и устранению всех губительных конфликтов. И что справедливость и иерархия, о которой вы говорите, необходимы. Это не есть плоскостное устройство вселенной. Это иерархическое устройство вселенной, это иерархия. Каждая вещь: и цветок, и звезда, и дуновение ветра, и человек родившийся и еще не родившийся, — занимают свое место. И эта философия, конечно, очень подходит для объяснения нашего стремления к справедливости.

— И это мы интуитивно чувствуем. Что такое интуиция? Это разговор нашей души с Небом. Он постоянно идет внутри нас, но, к сожалению, мы редко к нему прислушиваемся, подменяем логическими размышлениями. Интуиция дана нам в ощущениях, реже — в озарениях, потрясениях. Именно в этом состоянии совершаются великие открытия. Вспомните Менделеева, Циолковского.

Но вернёмся к нашему брэнному бытию как крохотной частице Мироздания. Как в Мироздании царит гармония за счёт постоянного противостояния света и тьмы, так и в нашей жизни вечная борьба добра и зла приводит к относительному равновесию, где, как справедливо заметил господин Ахмадинежад: каждый старается занять надлежащее ему место. Состояние гармонии и справедливости — это результат борьбы противоположностей и здесь, и Там, где мы с вами, Александр Андреевич, рано или поздно окажемся.

В сегодняшнем мире, к сожалению, побеждает зло, потому что оно подаётся в привлекательной, соблазнительной и доступной форме, а за добро нужно бороться, прилагать усилия. И, понимая это, мы всегда должны находить такие решения, которые тёмные силы убавляло бы, а светлые — прибавляло.

Человечеству нужно наконец-то признать, что законы Мироздания действуют и на нашей планете, и в нашей жизни. А мы считаем, что мы выше, мы можем всё, мы уже стали, как Боги. Это трагичное заблуждение. Недавно я познакомился с удивительной книгой еврейского автора Ноя Харари “Краткая история человечества”. И меня поразила последняя фраза в этой книге о предстоящей трагической судьбе человечества, зашедшего в тупик. Цитирую: “Что может быть опаснее, чем разочарованные, безответственные Боги, так и не осознавшие, чего они хотят”. Лучше не скажешь.

— **Вы много поради над созданием солидарного общества у себя в Белгороде. А как бы вы оценили результаты этой работы? Как это сказалось на уровне хозяйствования, на качестве человека как такового, на уровне благосостояния, на снижении количества безнравственных или преступных поступков людей? Как солидарное общество, его существование и его истинность подтверждается реальностями жизни?**

— Не так давно проводились исследования духовно-нравственного состояния общества по регионам. Изучались такие показатели, как потребление спиртных напитков на душу населения, количество преступлений, структура преступности, количество аборт и т. д. Эти показатели косвенно определяют духовно-нравственное состояние общества. Мы по этому рейтингу на первом месте в Центральном Федеральном округе, и в Российской Федерации, по-моему, на втором месте.

Можно сказать, что это плоды нашей совместной работы. Уровень доверия к правоохранительным органам в области сегодня выше 60%. Один из самых высоких в стране. Почему?

Да потому что люди чувствуют себя защищенными, а это тоже отражает эмоциональное состояние людей. Поэтому сегодня главное — я повторяю — эмоциональное состояние человека. И за ним следить, его регулировать — тончайшая работа. И результаты есть.

— **Меня всегда волновала и интересовала проблема власти, проблема государства. Это очень загадочное явление — власть как таковая и государство как инструмент, воплощающий эту власть. И многие мои книги, романы посвящены теме государства. И, может быть, главный герой всех моих, самых даже молодых, романов — это государство: появление**

его, исчезновение, поведение в разные периоды своей истории, способность государства управлять великим народом или неспособность.

Вы – политический лидер, экономический вожь, вы – инструмент и федеральной власти, и, конечно, вершина региональной власти. А что такое власть, по вашему внутреннему самоощущению? Это способность угадать чаяния людей, всего их множества, свести их в фокус и реализовать с помощью этих людей в практике? Или власть – это инструмент, который собирает людей согласно некой концепции, некому плану, что может возникнуть у вас или за пределами, и этот инструмент заставит людей выполнять этот план? Или власть – это вопрос честолюбия, самоутверждения, который делает лидера, властителя как бы хозяином мира, Господом Богом? Что такое для вас власть?

- Самое главное для любого человека, и тем более, облеченного полномочиями – это власть над собой: над своими страстями, соблазнами, вредными привычками. Над своим “эго”.

Только власть над собою дает человеку подлинную свободу. И чем выше человек находится в государственной властной иерархии, тем более сильной у него должна быть власть над собой.

Идеалом, на мой взгляд, является сингапурский лидер Ли Куан Ю или Дэн Сяопин в Китае. К ним можно отнести и нашего П. А. Столыпина.

Для любого руководителя важно быть, прежде всего, волевым, беспристрастным и справедливым, а затем уже важны его профессиональные качества. Чтобы обладать первыми тремя качествами, нужно обладать настоящей внутренней свободой. Это главное. Остальное – это производные от главного.

Вы спрашиваете, как я понимаю власть.

На Белгородчине существует правило четырех “П”, которым руководствуются все чиновники, начиная от меня и заканчивая главой сельского поселения: создавать ежедневно пространство постоянных позитивных перемен – создавать 4П.

А создавать это пространство можно только позитивными решениями, используя властные полномочия, которыми тебя наделило государство, которые делегированы тебе обществом для того, чтобы этому обществу жилось лучше. Вот и весь секрет.

– Мы знаем из произведений, что существует упоение или сладость власти и существует миссия, бремя власти.

– Миссия – в реализации четырех П.

– Или 2В.

– Владимир Владимирович? Поставим знак равенства между ними.

– Я на протяжении его пути наблюдаю за ним, и зафиксировал 4 его мировоззренческих периода. Первый период, когда он себя экспонировал как топ-менеджер. Это был период, когда он утверждал, что призван народом, чтобы сделать дело, может, получить от народа благодарность и уйти. И это, мне кажется, был период как бы упоения властью. Это было интересно, он был увлечен – огромная роль. Второй период у него был, когда он сказал, что он раб на галерах. Он был страшно утомлен, это был период бремени власти. Третий период я зафиксировал по своему с ним общению. Я его спросил на пресс-конференции: “Владимир Владимирович, что для Вас – проект Россия?” Он ответил, что Россия – не проект, а судьба. Этим он отождествил себя с Россией и объяснил, что это его миссия, причем, миссия может быть очень горькая. Если Россия победит, победит он, если Россия проиграет, проиграет и погибнет он. Это было отождествление себя с судьбой России, а значит, служение стране беззаветно и безоговорочно. И мне кажется, возник 4-й элемент. Это когда в одном из своих обращений к Федеральному Собранию он сказал, что с возвращением Крыма в Россию вернулся сакральный центр государства, сакральный центр власти, имея в виду Херсонес. Этой фразой по существу он дал понять, что считает свою власть, русскую власть, сакральной, священной. И когда вы говорите, что власть призвана реализовывать справедливость, а справедливость есть перст Божий...

– Справедливость есть продукт гармонии, а гармония – результат борьбы противоположностей.

– Божественной гармонии, то значит, в России власть в каком-то смысле является явлением священным.

— На мой взгляд, любая иерархическая система уже подразумевает некое священство. Всегда у нас жизнь ассоциировалась с иерархией. Иерархией светской власти или духовной.

Сакральность ее выражается в том, что любой лидер принимает решение, которое изменяет не только материальный порядок, но и вносит изменения в духовно-нравственное состояние общества. И в этом смысле, конечно же, она сакральна. А то, что каждый начальник — маленький или крупный, вплоть до президента — должен воспринимать её как сакральную миссию, как божественную, что в этом плохого? От этого уровень ответственности увеличивается. И кто дошел до состояния, как вы говорите, 4-й степени, от менеджера до чувства, что ты не просто какие-то проекты осуществляешь, а и судьбами управляешь, управляешь не только настоящим, но и закладываешь основы будущих преобразований, ты влияешь духовно, это, безусловно, показатель сакральности власти.

— **У меня был разговор с Рамзаном Кадыровым в его резиденции в Гудермесе, и он мне сказал, что миссия правителя в том, чтобы любить народ и бояться Бога. То есть миссия правителя состоит в том, чтобы, любя народ, стремиться направить его к победам, улучшить его жизнь, создать в нем ощущение благополучия, величия. Но в этом стремлении правитель часто забывает о народе как таковом и ломает кости народа. Чтобы этого не было, надо бояться Бога, поэтому власть именно и состоит в этом.**

— С первым утверждением согласен, а со вторым не очень. Любить народ — да, какой спор? А почему надо бояться Бога, который нас любит? Мы должны любить его еще больше.

(Продолжение следует)